

В основном рассказывается о братской верности главного героя и его друзей, затем о кровных узах главного героя с младшим братом, и лишь в последнюю очередь — о любви с героиней, о которой лишь упоминается вскользь. Причём любовь уступает место кровным узам, а кровные узы — братской верности. Это довольно трагичная и героическая история.

Жун Си играет младшего брата главного героя — красивого, послушного, разумного, но болезненного юношу.

Сейчас Жун Си худощав, ему только что исполнилось девятнадцать, лицо выглядит ещё довольно юным, что действительно делает его идеально подходящим для роли младшего брата.

Младший брат — очень милый юноша, самый симпатичный персонаж во всём сериале.

Получив эту роль, Жун Си всерьёз засомневался: не узнал ли его Лу Тинфэн? Иначе почему к нему такое хорошее отношение?

Столько хорошего к совершенно новому человеку!

Лу Тинфэн ведь не из тех добряков!

Жун Си не мог понять и не мог позвонить Цзи Ту ну, чтобы спросить. Он так переживал, что вырвал клочок волос, решив, что при случае обязательно спросит.

Компания выделила Жун Си место в общежитии, где нужно было жить с кем-то ещё.

Жун Си не хотел жить с другими, тем более с сопляком, у которого ещё пух не везде выпал.

Но он испугался Дин Тао. Тот каждый день дежурил у его двери, как охранник у заключённого.

По сравнению с тем, чтобы за ним следил Дин Тао, Жун Си был согласен жить даже с ребёнком.

Чтобы избежать Дин Тао, Жун Си переехал в общежитие.

Соседом по комнате оказался И Сяочжэ, который был не только сопляком, но и ещё «лимоном».

Пока Цзи Тун помогал Жун Си разбираться, тот стоял в стороне и кисло говорил:

— Одинаковые новички, а кому-то просто везёт. Только подписали контракт, как уже известные режиссёры сами находят. Тьфу-тьфу, красивая внешность — это действительно преимущество!

— Потрогал господина Дина и ещё жив — такого в жизни не увидишь!

...

Этот «лимончик» совсем не умеет общаться с людьми?

Если бы это был сериал о дворцовых интригах, он бы не прожил и восьми минут.

— Опирайтесь на большое дерево — хорошо в тени прохлаждаться. Прилепился ко второму боссу «Диншэн» — конечно, будущее безгранично!

Цзи Тун не выдержал, встал и злобно уставился на И Сяочжэ. И Сяочжэ, наоборот, стал ещё наглее:

— Чего уставился? Я разве не правду говорю? Что, хочешь драться? Твой артист смел делать, но не имеет смелости признать?

Жун Си:

— Не имеет смелости.

...

Жун Си:

— Малыш, советую тебе быть добрее, а то я ещё до тебя не дотронусь, а ты и не поймёшь, как сдохнешь.

— Хм? Ты мне угрожаешь? Я совсем не боюсь! Хуже не будет — не стану дебютировать вот и всё!

В юношеской пылу говорят безответственно. Жун Си не стал бы говорить слов, которые загоняют его в тупик.

И Сяочжэ в гневе выбежал наружу. Только дверь закрылась, как раздался громкий удар, а затем — вопль боли.

Жун Си и Цзи Тун открыли дверь и увидели лежащего на полу, всего в крови И Сяочжэ. Жун Си, сдерживая смех, помог ему встать и не забыл добавить язвительно:

— Смотри под ноги, а то насмерть разобьёшься.

У И Сяочжэ от боли выступили слёзы. Он выплюнул зуб, смешанный с кровью. В душе он ненавидел, но как раз он упал сам. Чем больше думал, тем тяжелее становилось, и он заплакал ещё громче.

Жун Си:

— Мужчина большой, не плачь, а то все подумают, что я тебя обижаю. Хотя это ты меня обижаешь.

Цзи Тун вызвал скорую помощь и подошёл к Жун Си:

— Ты его не провоцируй, он ещё ребёнок.

Жун Си передал человека Цзи Туну:

— Тогда ты к нему, ты его не провоцируешь.

Жун Си повернулся и вернулся в комнату, услышав, как Цзи Тун говорит:

— Не завидуй Жун Си, ему просто повезло больше. В шоу-бизнесе нужна удача. У тебя её нет, так что усердно работай честно.

...

Чьи слова больше провоцируют?

Когда И Сяочжэ вернулся из больницы, он продолжал смотреть на Жун Си косо. Но раз он упал перед Жун Си и так плачевно, ему было стыдно, и он перестал кисло шутить, в целом успокоился.

Жун Си начал проходить обучение компании: вокал, пластика, дикция, актёрское мастерство...

Компания открыла всевозможные курсы и пригласила отличных преподавателей.

Среди этих учеников были те, кто учился танцам — им пластика давалась легко, те, кто учился вокалу — хорошо пели, те, кто учился актёрскому мастерству — хорошо играли... В общем у каждого были свои сильные стороны, но мало кто был универсалом.

А Жун Си был тем редким универсалом. В прошлой жизни он прошёл ещё более систематическую подготовку, и в пении, и в актёрском мастерстве он уже был очень силен.

Теперь учить это было всё равно что заставлять студента учить сложение и вычитание.

Преподаватели, которые их вели, тоже были ответственными. Увидев такой хороший росток, они поспешили доложить наверх.

За это время Дин Тао разыскал тренировочную базу компании.

К этому времени Жун Си уже прославился среди учеников. Все старались, почему он должен быть лучшим?

Красивый, с хорошими пропорциями, особенно длинные ноги, отличная фигура — это ещё куда ни шло, но и мозг работал лучше других, учился всему быстрее других.

Поэтому все ученики перед Жун Си превратились в «лимоны».

Дин Тао появился с целой машиной роз и сделал Жун Си признание.

Дин Тао был одет в дорогой костюм на заказ, держал букет роз, а за ним стояла машина, полная роз. В руках он держал кольцо, встал на одно колено и благоговейно, с чувством сказал:

— Жун Си, выходи за меня.

...

Выйти за тебя, чёрт возьми!

Жун Си действительно хотел выругаться матом.

Если бы это была взаимная любовь, это было бы романтично.

Но Дин Тао в одиночку устроил такой грандиозный спектакль, он подумал о его чувствах?

Он каких сцен только не видел, каких только не устраивал! Разве его может тронуть эта поверхностная и пошлая сцена?

...

Хотя, действительно трогает.

В прошлой жизни Жун Си только любил, но его никто не любил.

Если бы человек перед ним был не ловеласом, а тем, с кем у него была взаимная любовь, как хорошо было бы?

Эта грандиозная сцена привлекла других учеников, они один за другим доставали телефоны и снимали видео.

Дин Янь услышал, что среди новеньких есть один, проявляющий себя особенно блестяще, очень талантливый, живой и красивый, материал на большую звезду, и решил при случае лично посмотреть.

Не ожидал, что эти ученики преподнесут ему такой сюрприз. Издалека он увидел, как они столпились, снимают на телефоны, шепчутся или громко подбадривают...

— Выйди за него!

— Выйди за него!

— Согласись!

— Согласись!

...

Дин Янь нахмурился. Инстинктивная неприязнь к толпе испортила ему настроение.

Ассистент, пришедший с ним, испуганно молчал, следуя сзади, и думал: какой же неудачник осмелился делать такую глупость в компании, правда же жизнь ему надоела.

Пришедшая с ними сестра Чжоу разозлилась так, что лицо изменилось, пудра не могла скрыть. Она быстро подошла вперёд и громко крикнула:

— Что за? Что за?

— Не занимаетесь? Думаете, уже всё выучили?

В этот момент она очень походила на завуча.

Жун Си, который и так был раздражён, увидев их, отбежал подальше.

— Разойдитесь, кто куда! Идите заниматься своими делами. Что за вид стоите здесь толпой? — Сестра Чжоу нахмурилась и закричала, остальные быстро разбежались.

Жун Си тоже хотел убежать, но Дин Тао встал, схватил его и снова встал на колени:

— Сегодня ты должен согласиться, иначе я не встану!

Когда толпа разошлась, Дин Янь увидел своего никчёмного брата и Жун Си, у которого от преследований лицо исказилось, и Дин Тао стал ещё более противным.

Он нахмурился и медленно подошёл к Дин Тао.

Жун Си изо всех сил старался вырваться, но не мог сбросить Дин Тао. Он был в ярости и проклинал:

— Какая у тебя с мной вражда и злоба? В прошлый раз из-за тебя меня чуть не заморозили, что ты хочешь на этот раз? Тебе радостно видеть, как меня замораживают?

— Насколько сильно ты меня ненавидишь? Чтобы так разрушать моё будущее? Тебе мало, что мне и так плохо?

Жун Си говорил, и по его лицу было видно, что он сейчас расплечется.

Посторонние зрители ушли, он, конечно, знал, что пришло важное лицо.

Кто бы ни был этот важный человек, он должен был сыграть роль жертвы, особенно показать, как он обижен...

— Дин Тао, я благодарен тебе за то, что ты спас меня в тот день, но ты же поехал со мной в больницу, даже без тебя со мной всё было бы в порядке! — Жун Си настраивался на эмоции, слёзы покатались, он выглядел так: «Я так обижен, я держусь, не плачу, нет, не могу, сейчас зареву».

— Я тебе должен, даже если это была благодарность за спасение жизни, теперь всё выплачено!

Жун Си наконец не выдержал и заплакал очень сильно.

Цзи Тун, узнав о случившемся, прибежал и увидел Жун Си, плачущего «грустами и дождями», щёки красные, глаза красные, жалкий и милый.

Дин Янь шёл очень медленно, но его медлительность и шаг заставляли окружающих затихнуть как цикады зимой.

Цзи Тун, чтобы защитить своего артиста, бросился вперёд, с силой оттащил Дин Тао и прикрыл Жун Си собой.

Он нервно посмотрел на Сестру Чжоу и Дин Яня:

— Сестра Чжоу, Жун Си действительно невиновен.

— Господин Дин, Жун Си гетеросексуал, Дин Тао его преследует, и он очень раздражён!

Жун Си, прячась за спиной Цзи Туна, продолжал плакать с обиженным видом.

<http://bllate.org/book/16462/1493849>